

**КОНСТРУИРУЯ КРЯШЕНСКУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ:
ДИСКУССИИ ВОКРУГ «КРЯШЕНСКОГО ВОПРОСА»
В 1917–1920-Х ГГ.**

Р.Р. Исхаков

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
ishakovist@gmail.com*

В статье представлено формирование и эволюция взглядов кряшенских общественных и политических деятелей 1917–1920-х гг. о месте татар-кряшен в полиэтничном пространстве Волго-Уралья. Показаны причины, приведшие к отказу от реализации проекта создания культурно-национальной автономии кряшен и их интеграции в татарское культурно-информационное и национальное пространство.

Ключевые слова: кряшены, Великая русская революция, Общество мелких народностей Поволжья, кряшенский отдел, ТАССР

Великая русская революция 1917 г. предоставила нерусским народам Волго-Уральского региона широкие возможности по развитию культурных и общественных институтов, привела к росту национального самосознания, породила надежды на социальное переустройство страны. Не остались в стороне от этих явлений и кряшены, у которых к этому времени сформировалась своя культурная элита из числа сельской и городской интеллигенции. Кряшенская элита Казани приняла активное участие в создании «Общества мелких народностей Поволжья», ставшей одной из первых общественно-политических объединений нерусских народов Среднего Поволжья (чувашей, мари, удмуртов, мордвы). В первом собрании общества, состоявшемся в Казани 22 марта 1917 г. приняло участие 26 кряшен [4, с. 167]. В рамках этой организации была создана крещёно-татарская секция, переименованная в октябре 1917 г. в кряшенский отдел.

Организация особого отдела в Обществе мелких народностей Поволжья стала показателем перехода кряшенского движения на качественно новый этап, связанный с политизацией общественного сознания и желанием расширить рамки своей культурной автономии. Во главе ее стали представители дореволюционной культурной элиты – преподавательский состав Казанской центральной крещёно-татарской школы и Казанской учительской семинарии, а также видные представители православного духовенства (Т. Егоров, Р. Даулей, И. Михеев и др.). Но уже к концу 1917 г. все больший тон в кряшенском отделе начинает задавать «молодежь», вче-

рашние солдаты и младшие офицеры Царской армии, возвращающиеся с фронтов Первой мировой войны (И. Алексеев, Т. Каранаев и др.). Они имели более радикальные политические взгляды и придерживались проэсеровских взглядов. С этого времени отдел начинает расширять свою деятельность, активно включая политические задачи.

Вскоре между представителями двух лагерей вспыхивает открытое противостояние и борьба. «Камнем преткновения» становится идеологическое и политическое направление газеты «Кряшен газетасы», являвшейся печатным органом отдела. Представители «старой» кряшенской интеллигенции настаивали на сохранении прежнего «внепартийного» формата газеты и создания в ней «религиозно-нравственного» раздела. Задачей этой рубрики должно было стать: «укрепление крещён в христианстве, в целях удержания их от перехода в мусульманство, поднятие нравственного состояния их» [6]. Представители «нового» направления считали невозможным сохранение миссионерско-клерикального характера газеты «на основании идей Н.И. Ильминского», что в новых политических реалиях грозило закрытием данного периодического издания.

Окончательный разрыв представителей двух «партий» и «изгнание» представителей идей Н.И. Ильминского из общественно-политического поля происходит в октябре 1917 г. после выделения из Союза мелких народностей национальных обществ и преобразования кряшенского отдела в самостоятельное «Национальное общество кряшен». Председателем общества был избран член партии эсеров Д.И. Касимов, а основную роль в нем начинают играть представители светской интеллигенции и учащейся молодежи [8, с. 152].

С изменением руководящего состава организации меняется и направление ее деятельности. Представители дореволюционной интеллигенции ратовали за сохранение кряшенского общественного движения в рамках культурно-просветительского направления. Главными задачами для них было развитие школьного просвещения, усиление религиозно-нравственного воспитания, сохранение православной конфессиональной идентичности кряшен. Не отрицая тесной исторической и культурной связи кряшен и татар-мусульман, они в тоже время подчеркивали, что ключевым этнокультурным маркером кряшен является конфессиональный фактор – исповедание православия. Исходя из этого, они считали, что лишь при сохранении значения религии в жизни общества возможно сохранение кряшенской идентичности. Данный идеологический посыл был сформулирован представителями кряшенской духовной интеллигенции еще в дореволюционный период. Впервые обозначенная в произведениях священника Я. Емельянова [3], а впоследствии развитая в программной статье священника Д. Григорьева «Зовите нас крещёнами» [2], эта идея базировалась на невозможности совмещения татарской этнической принадлежности, важной составляющей которой было исламское религиозное самосознание и православной конфессиональной ориентации человека. Для нового поко-

ления кряшенской элиты, обладавшего секулярным сознанием, конфессиональная принадлежность, хотя и продолжала оставаться одним из элементов кряшенской идентичности, все же не являлась ее базисом. Это позволило им выдвинуть идею «Кряшены – отдельная нация».

Политические взгляды руководства общества предопределили ориентацию на поддержку белого движения, что в условиях победы большевиков в Гражданской войне привело к фактическому прекращению деятельности этого объединения [1, с. 116]. Взамен общества кряшен в начале 1920 г. в рамках Народного комиссариата национальностей РСФСР был организован Кряшенский отдел. Его руководство первоначально продолжала поддерживать лозунг «Кряшены – особая нация». Но при осуществлении на практике курса на национальное самоопределение кряшен они столкнулось с целым рядом объективных проблем. Многие разрабатывавшиеся проекты по конструированию национальных институтов так и не были реализованы. В частности, попытка создания в Казани кряшенского батальона предпринятая бывшим прапорщиком царской армии А.Г. Васильевым не привела к реальным результатам [1, с. 88]. Не был осуществлен и проект создания кряшенской культурно-национальной автономии, которая должна была включать в себя территорию бывшего Мензелинского уезда Уфимской губернии с центром в с. Бакалы [7, с. 160]. Значительно более продуктивной оказалась реализация проектов в области культурного строительства и развития культурно-просветительских институтов. В 1918 г. был организован кряшенский советский передвижной театр, в 1919 г. открыто Центральное кряшенское издательство, печатавшее книжную продукцию на кириллическом алфавите, с 1917 г. в крупных городских центрах, в которых проживали кряшены, начинают выходить газеты, в 1918 г. на базе Казанской центральной крещёно-татарской школы созданы педагогические курсы, преобразованные в 1922 г. в Кряшпедтехникум [7, с. 160].

Таким образом, в первые постреволюционные годы кряшенская элита не смогла предложить механизмы реализации идеи по созданию «отдельной кряшенской нации». Можно обозначить ряд причин этого явления. Ко времени революционных событий 1917 г. процесс внутренней консолидации кряшен не был завершён. Этому мешало гетерогенное расселение кряшенского сельского населения, его низкая социальная мобильность и отсутствие достаточно прочных культурно-информационных связей между представителями отдельных этнотерриториальных групп. Кроме того, сама кряшенская идентичность не смогла до конца укорениться и стать основой национального самосознания представителей этого сообщества. Показательно в этом отношении ситуация сложившаяся во время проведения Первой всесоюзной переписи населения 1926 г. Несмотря на то, что кряшены были выделены как самостоятельная единица учета, часть представителей этого этноконфессиональной общности предпочла записать себя не «кряшенами», а «тавлинцами», «керинцами», «бакалой», «нагайбаками» т. е. бытовавшими у отдельных групп локальными эндонимами [5].

В целом кряшенское общество явно «не поспевало» за теми идеями, которые выдвигались кряшенскими «националистами». Несмотря на декларацию создания «кряшенской нации», объективных предпосылок к этому в данный период не было. В стадильном отношении кряшенское общество находилась на этапе трансформации конфессиональной идентичности в этнокультурную. Сельское население, составлявшее подавляющее большинство кряшенского общества, продолжало идентифицировать себя через призму конфессионального статуса. Православие оставалось основным маркером их идентичности, отличавшее их от татар. Существовала определенная бинарная оппозиция кряшен-православный – татарин-мусульманин. Превалирование конфессионального сознания над этническим у кряшен, можно проиллюстрировать на примере деятельности одного из первых их органов местного самоуправления, созданного «снизу». Стремясь выделиться из преобладающего татарского населения, жители Ахметьевский волостной Мензелинский уезд Уфимской губернии в середине 1917 г. создали волостной комитет, предпочтя обозначить свое объединение не кряшенским, а православным и избрать ее председателем местного священнослужителя Романова [1, с. 82].

Наряду с «националистическими» взглядами среди пробольшевистски настроенных кряшенских политических деятелей, большую популярность получили идеи о возможности интеграции кряшен в татарской национальное пространство при сохранении кряшенской этнокультурной самобытности. Еще в 1917 г. в периодической печати появляются первые публикации кряшен-революционеров о «кряшенском вопросе». В «Известиях казанского совета солдатских и рабочих депутатов» от 20 июля 1917 г. за №81 Степанов писал о необходимости вхождения кряшен в общетатарское культурно-информационное поле: «По-моему, самое лучшее для нас с малых лет в школах параллельно с изучением русского языка изучать родной мусульманский (т. е. татарский – *Р.И.*) язык, применяя при этом арабский шрифт» [10, л. 63 об.]. Переход на татарский алфавит, по мнению Степанова, позволил бы кряшенам, не ограничиваясь только небольшой переводной религиозной литературой созданной православными миссионерами, приобщиться к богатой татарской литературной традиции [10, л. 63 об.].

Позиции сторонников вышеобозначенных идей укрепляются после образования в 1920 г. ТАССР. 19 марта 1921 г. областная конференция коммунистов-кряшен высказалась против культурно-национальной автономии кряшен как противоречащей программе РКП(б). Важной здесь стала позиция народного комиссара по делам национальностей И.В. Сталина, сформулировавшего официальный взгляд советской власти на сущность нации «как исторически сложившейся устойчивой общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» [9, с. 6]. Исходя из данной концепции, кряшены не могли быть признаны отдельной нацией. Иной конфессиональный статус,

выделявший кряшен из татар, в условиях строительства атеистического советского общества не мог рассматриваться как достаточное основание в предоставлении им статуса особой народности. В связи с этим с 1922 г. кряшенский отдел фактически отказывается от националистической идеологии и приступает к разработке и реализации программы по интеграции кряшен в татарское сообщество. В рамках этой программы в 1925 г. были реорганизованы кряшенские начальные школы, в 1928 г. преподавание в них начинает осуществляться на основе татарского латинского алфавита (яналифа), в 1929 г. Кряшпедтехникум был объединен с Татпедтехникумом. Это привело к тому, что «кряшенский вопрос» на долгие годы вышел из повестки общественного обсуждения, а за кряшенами закрепился статус одной из самобытных этнографических групп татарского народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорьев А.Н. Кряшенский вопрос в Татарии и его разрешение советской властью: дис. ... к.и.н. М., 1945. 250 с.
2. Григорьев Д. Зовите нас крещёнами // Известия по Казанской епархии. 1906. № 14–15. С. 450–454.
3. Емельянов И. Стихи на крещено-татарском языке. Издание Православного миссионерского общества. Казань, 1879. 34 с.
4. Клементьев В.Н. Истоки государственности чувашей. Кн.1: Истоки государственности чувашей. Чебоксары: ЧГИГН, 2014. 320 с.
5. Макаров Г.М. Тамги кряшен // Научный Татарстан. 2011. №3. С. 230–233.
6. Михеев И.С. К истории разложения национального общества кряшен. URL: <http://www.missiakryashen.ru/history/schools/Kazan/Mihev> (дата обращения: 30.06.2017).
7. Мухамадеева Л.А. Кряшены в 1917–1930-х гг. // Историко-культурное наследие кряшен Волго-Уральского региона. Актуальные вопросы и перспективы изучения: материалы научно-практических конференций, посвященных 180-летию со дня рождения религиозного просветителя В.Т. Тимофеева / сост. и отв. ред. Р.Р. Исхаков. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 155–165.
8. Мухамадеева Л.А. Кряшены в обществе мелких народностей Поволжья (1917–1918 гг.) // Историко-культурное наследие кряшен Волго-Уральского региона. Актуальные вопросы и перспективы изучения: материалы научно-практических конференций, посвященных 180-летию со дня рождения религиозного просветителя В.Т. Тимофеева / сост. и отв. ред. Р.Р. Исхаков. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 148–154.
9. Сталин И.В. Марксизм и национально-колониальный вопрос. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1934. 380 с.
10. Центр письменного и музыкального наследия Института языка и литературы и искусств АН РТ (ЦПиМН ИЯЛИ). Ф.56. Оп.1. Д.5.

Сведения об авторе: Исхаков Радик Равильевич – кандидат исторических наук, руководитель Центра истории и культуры татар-кряшен и нагайбаков Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); ishakovist@gmail.com

DEVELOPING KRYASHEN IDENTITY: DISCUSSIONS AROUND THE «KRYASHENS ISSUE» IN 1917–1920

R.R. Iskhakov

*Sh. Marjani Institute of History of the Republic of Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
ishakovist@gmail.com*

The article analyzes the formation and evolution of the views of the Kryashen social and political figures of the 1917–1920s. on the place of Kryashen-Tatars in the polyethnic space of the Volga-Ural region. The reasons that led to the abandonment of the project for the creation of cultural and national autonomy for the Kryashens and their integration into the Tatar cultural, information and national space are given.

Keywords: Kryashens, Great Russian Revolution, Society of Small Peoples of the Volga Region, Kryashen Department, TASSR

REFERENCES

1. Grigor'ev A.N. *Kryashenskij vopros v Tatarii i ego razreshenie sovetskoj vlast'ju: dis. ... k.i.n.* [The Kryashen Issue in Tatarstan and its Resolution by the Soviet authorities. Candidate hist. sci. diss.]. Moscow, 1945. 250 p. (In Russian)
2. Grigor'ev D. Zovite nas kreshhjonami [Call us Kryashens]. *Izvestija po Kazanskoj eparhii – News of the Kazan Diocese*, 1906, no. 14–15, pp. 450–454. (In Russian)
3. Emel'janov I. *Stihi na kreshheno-tatarskom jazyke. Izdanie Pravoslavnogo missionerskogo obshhestva* [Poems in Kryashen-Tatar language. Edition of the Orthodox Christian Missionary Society]. Kazan, 1879. 34 p. (In Russian)
4. Klement'ev V.N. *Istoki gosudarstvennosti chuvashej. Kn.1: Istoki gosudarstvennosti chuvashej* [The Origins of the Statehood of the Chuvashes. Book 1: The Origins of the Statehood of the Chuvashes]. Cheboksary, the Chuvash State Institute of Humanities Science Publ., 2014. 320 p. (In Russian)
5. Makarov G.M. Tamgi krjashen [The Tamgas of Kryashens]. *Nauchnyj Tatarstan. – Scientific Tatarstan*, 2011, no. 3, pp. 230–233. (In Russian)
6. Miheev I.S. *K istorii razlozhenija nacional'nogo obshhestva krjashen* [On the History of the Disintegration of the National Society of Kryashens]. Available at: <http://www.missiakryashen.ru/history/schools/Kazan/Miheev/> (In Russian) (accessed: 30.06.2017).
7. Muhamadeeva L.A. Krjasheny v 1917–1930-h gg. [The Kryashens in 1917–1930] *Istoriko-kul'turnoe nasledie krjashen Volgo-Ural'skogo regiona. Aktual'nye voprosy i perspektivy izuchenija: materialy nauchno-prakticheskikh konferencij, posvjashhennyh 180-letiju so dnja rozhdenija religioznogo prosvetitelja V.T. Timofeeva*

[The Historical and Cultural Heritage of the Kryashens of the Volga-Ural Region. Topical Issues and Perspectives of Research: Materials of the Scientific and Practical Conferences Dedicated to the 180th Anniversary of Religious Educator V.T. Timofeev's Birth]. Kazan, Sh. Marjani Institute of History TAS, 2016, pp. 155–165. (In Russian)

8. Muhamadeeva L.A. Krjasheny v obshhestve melkih narodnostej Povolzh'ja (1917–1918 gg.) [Kryashens in the Society of Small Ethnic Groups of the Volga Region (1917–1918)]. *Istoriko-kul'turnoe nasledie krjashen Volgo-Ural'skogo regiona. Aktual'nye voprosy i perspektivy izuchenija: materialy nauchno-prakticheskikh konferencij, posvjashhennyh 180-letiju so dnja rozhdenija religioznogo prosvetitelja V.T. Timofeeva* [The Historical and Cultural Heritage of the Kryashens of the Volga-Ural Region. Topical Issues and Perspectives of Research: Materials of the Scientific and Practical Conferences Dedicated to the 180th Anniversary of Religious Educator V.T. Timofeev's Birth]. Kazan, Sh. Marjani Institute of History TAS, 2016, pp. 148–154. (In Russian)

9. Stalin I.V. *Marksizm i nacional'no-kolonial'nyj vopros* [Marxism and the National-Colonial Issue]. Moscow, Partizdat of the Central Committee of the CPSU (b) 1934. 380 p. (In Russian)

10. *Tsentr pis'mennogo i muzykal'nogo naslediya Instituta yazyka i literatury i iskusstv AN RT (TsPiMN IYaLI)* [The Center for Written and Musical Heritage of the Institute of Language and Literature and Arts of the Republic of Tatarstan Academy of Sciences]. F.56. Op.1. D.5. (In Russian)

About the author: Radik R. Iskhakov is a Candidate of Science (History), Head of the Center for the Study of History and Culture Tatar-Kryashens and Nagaibaks, Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7, Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); ishakovist@gmail.com